

С предисловием Президента РФ Владимира Путина

Научиться любить РОССИЮ

Фрай Ханс-Йоахим

Ханс-Йоахим Фрай

Научиться любить Россию

Серия «Библиотека Президента»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65519762

*Научиться любить Россию / Ханс-Йоахим Фрай ; предисловие В. В. Путина ; [перевод с немецкого С. В. Григориади].: Эксмо; Москва; 2021
ISBN 978-5-04-155261-9*

Аннотация

Какими видят иностранцы нас, россиян? Какие наши черты, привычки, манеры их удивляют? Раздражают? Восхищают?

Чему они хотели бы у нас научиться? Что из нашей жизни перенять?

Почему далеко не все иностранцы пытаются нас понять? И что надо им сделать, чтобы понять русскую душу?

Эта книга – замечательный пример того, как иностранец поставил перед собой цель понять, изучить нашу страну и нас, россиян. Это искренний рассказ о его чудесных открытиях на нашей земле, об удивительных встречах, о красоте, о вере, о культуре – о том, что объединяет все народы мира. И самое главное: эта книга о Большом Путешествии, которое позволило автору искренне, всем сердцем ПОЛЮБИТЬ РОССИЮ.

Книга для тех, кто хочет глубже понять и прочувствовать Россию XXI века.

Ханс-Йоахим Фрай не только предлагает взглянуть изнутри на страну, которая овеяна слухами и домыслами, но и помогает читателю приблизиться к пониманию загадочной русской души.

Судьбоносная встреча с Владимиром Путиным в 2009 году раскрыла перед международным культурным менеджером новые горизонты, которые привели его не только в столицу России, Москву, но и в Санкт-Петербург и в многочисленные оперные театры, оркестры и музыкальные школы во всех уголках страны.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Дорогие друзья!	6
Дорогие читатели!	8
Почему мне хочется записать мысли и впечатления	10
Прадедушка Эдуард и его церковь в Санкт- Петербурге	16
Юность с пирогами, Водкой, футболом и игрой на органе	29
Итальянское мороженое ведет меня в страну Стравинского и Толстого	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Ханс-Йоахим Фрай

Научиться любить Россию

БИБЛИОТЕКА ПРЕЗИДЕНТА

Книга издана при дружественной поддержке компании Deloitte в России и ПАО «Юнипро» в сотрудничестве с Фондом поддержки развития проектов в области культуры «Мост искусств».

© 2018 by Husum Druck- und Verlagsgesellschaft mbH u. Co. KG, Husum

© Фонд поддержки развития проектов в области культуры «Мост искусств», 2021

© Григориади С. В., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Дорогие друзья!

Приветствую читателей российского издания книги известного немецкого театрального режиссера и продюсера Ханса-Йоахима Фрая «Научиться любить Россию».

Искренний друг, глубокий знаток истории и традиций нашей страны, Х.-Й. Фрай многое делает для продвижения гуманитарного сотрудничества между Россией и Германией. Столь плодотворная, созидательная работа нашла отражение на страницах его книги – в интересных рассказах о памятных событиях и встречах, о ярких проектах и инициативах, обогативших культурную жизнь двух государств.

Отечественному читателю предоставляется возможность взглянуть глазами немецкого общественного деятеля на современную жизнь, на ценности и устремления российского народа. Ощутить, насколько искусственные, навязанные стереотипы и пропагандистские клише далеки от реального восприятия людей, посетивших Россию, стремящихся объективно оценить ее проблемы и ее достижения.

В своей работе, уже получившей широкую популярность в ФРГ, автор не раз подчеркивает тесное переплетение человеческих судеб, взаимное влияние двух великих европейских культур – российской и немецкой. Это то, что во многом помогло нам осмыслить наиболее драматичные страницы прошлого и решить сложнейшую задачу исторического

примирения после Второй мировой войны. И сегодня диалог гражданских обществ, контакты в гуманитарной сфере сближают народы наших двух стран.

Желаю читателям книги ярких, незабываемых впечатлений и интересных открытий, а автору – дальнейших творческих и профессиональных успехов.

В. Путин

Дорогие читатели!

Я написал эту книгу «Научиться любить Россию» для европейских, австрийских, немецких читателей. После десяти лет жизни и работы в России я хотел помочь им понять Россию, избавиться от навязанного пропагандой образа, открыть свои души и отправиться на поиски русской души.

Ради этого я написал книгу.

Сейчас я счастлив представить вам ее перевод на русский. Я был очень рад, когда в 2018 г. в то время министр культуры Российской Федерации Владимир Ростиславович Мединский написал к ней послесловие.

Выпуская эту книгу на русском для российских читателей, мы надеемся, что она поможет понять, как европейцы думают и размышляют о России.

Эта книга написана с большим теплом и доброжелательностью, я не могу быть объективным: мое сердце принадлежит России и русской душе. Однако подход, который вы встретите в книге, – это подход европейца, приехавшего в Россию и рассуждающего о России.

Я надеюсь, вы получите удовольствие от прочтения этой замечательной книги и от знакомства с моим видением, которое я хочу вам предложить.

Я благодарю вас.

Ханс-Йоахим Фрай

Почему мне хочется записать мысли и впечатления

Яйца Фаберже, русская рулетка, икра, водка, серп и молот, автомат Калашникова, первый спутник Земли и первый человек в космосе, красные звезды и церкви с луковичными куполами, царский двор и старец Распутин, Ленин, Сталин и Путин – одна из этих ассоциаций обязательно приходит на ум, когда речь идет о России. Ореол мощи, мифа, загадки и неизведанной глубины на протяжении столетий окружает эту страну.

Однако кто способен понять Россию, эту самую большую по площади страну Земли с населением 146,5 млн человек, с гигантскими запасами полезных ископаемых и атомным оружием; страну, которая с учетом Калининграда имеет границы с 14 государствами и выход к пяти морям? Владивосток, город и порт на Дальнем Востоке азиатской части России, и Смоленск, расположенный рядом с границей с Беларусью, разделяют 9500 км и 7 часов разницы во времени из-за смены часовых поясов. Не так-то просто осознать этот масштаб. Как и тот факт, что с момента нападения Германского рейха на Советский Союз 22 июня 1941 г. до победы и безоговорочной капитуляции Германии 8 мая 1945 г. в войне погибли 27 млн советских граждан, из них 14 млн – гражданское

население. И произошло все это в условиях действия Пакта о ненападении, заключенного летом 1939 г. Кто задумывается о том, по каким законам функционирует это многонациональное государство с двенадцативековой историей, объединившее в себе помимо русских, составляющих 80 % национального состава страны, еще более ста других народов?

Причина в кириллическом алфавите, который мы не можем прочесть и понять? Или в незнании и отсутствии интереса? Или в общепринятом делении всего на черное и белое на основе идеи морального превосходства, которая корнями восходит к войне идеологий, и разделе мира на «хороший» мир Запада и «плохой» мир Востока: НАТО против Советского Союза и стран Варшавского договора? Я не знаю ни одной страны в современном мире, которая бы страдала от предрассудков и демонизации столь же сильно, как Россия.

Последние годы в истории России прошли под знаком серьезных перемен и усилий власти объединить постоянно подвергающуюся нападкам извне разрозненную страну. Избранный самими русскими путь окончания существования Советского Союза, роспуск Организации Варшавского договора и признание объединения двух Германий все же были восприняты мировым сообществом как стремление преодолеть сложившееся за годы холодной войны разделение. Понятно желание Москвы остановить расширение НАТО на Восток. Такие чувствительные темы есть в любом государстве. Многим русским тяжело принять, что бывшие союз-

ные республики, половина населения которых подчас говорит на русском, имеет русские корни или родственников в России, борются за самостоятельность, сближаются с ЕС или НАТО. Как и в любой семье, у стран могут быть разные мнения и может возникать недопонимание, но связанные общей историей, традициями и ценностями европейские государства должны чутко, уважительно и на основе равноправия строить гармоничные отношения друг с другом и искать баланс. Однако, как и многие эксперты, я обеспокоен тем, что вместо прогресса в этих взаимоотношениях наступил застой. Украинский кризис, Крымский кризис, укрывавшийся в России обладатель тайн американской разведки Эдвард Сноуден повлияли на ухудшение отношений и обострение конфликтов.

Некоторые боятся сильной России. Однако я убежден: сильная Россия – гарантия безопасности Европы! Потому что разрозненный, разделенный на многие республики конгломерат, который мог бы образоваться, пойдя Россия по пути Югославии, представлял бы серьезную угрозу европейской стабильности.

В большинстве случаев враждебность со стороны Запада связана с неверной трактовкой. Например, публикуются изображения главы государства с обнаженным торсом, с ружьем в руках или закинутой удочкой, и это мгновенно воспринимается на Западе как проявление агрессии, как угроза. Но если это делает президент России, люди его страны одно-

значно воспринимают эти фотографии как символ мирной мужественности, как доказательство отличной физической формы и состояния здоровья главы их государства.

«Истина всегда находится посередине, речь одного мужа – не истинная речь, всегда надо выслушать обе стороны», – говорил немецкий просветитель и наставник по «обхождению с людьми» Адольф Книгге. Поэтому мне кажется важным углубиться в изучение России именно сейчас, узнавать больше об этой «середине» и истине, приезжать в Россию и формировать собственное мнение.

Более 20 лет назад, в ноябре 1995 г., в Москве произошла моя первая встреча с сокровищницей мировой культуры, родиной гениальных композиторов Арама Хачатуряна, Модеста Петровича Мусоргского, Сергея Васильевича Рахманинова и Петра Ильича Чайковского, великого оперного певца Федора Шаляпина; эпохальных писателей Николая Васильевича Гоголя, Александра Сергеевича Пушкина и графа Льва Николаевича Толстого; обладателей Нобелевской премии по литературе Бориса Леонидовича Пастернака и Михаила Александровича Шолохова; корифеев живописи Василия Кандинского, Марка Шагала и Ильи Ефимовича Репина. С момента этой встречи мне повезло бывать в России примерно по два раза в год: с целью проведения отборочных прослушиваний Международного вокального конкурса *Competizione dell'Opera* и по делам одного фортепианного конкурса. Поразив меня однажды, эта страна так и не

отпустила меня – потомка балтийских немцев. Когда я был ребенком, бабушка Зигрид рассказывала о древней родине, прадедушке Эдуарде, служившем с 1913 по 1917 г. священником евангелической лютеранской церкви в немецкой общине в Санкт-Петербурге.

После того как в 2009 г. Владимир Путин, в то время председатель правительства РФ, стал гостем Оперного бала в Дрездене, мне открылись новые перспективы: возможность побывать в городах и регионах России, лично познакомиться с великим множеством характеров, составить более полный образ ее жителей. В результате чего я принял решение переехать в эту страну и начать новый этап моей творческой деятельности. (Только за последние девять лет я ездил в Россию более 500 раз.)

В моей книге не будет идти речь об идеологии или политике. Эта книга – чувственное, личное и сентиментальное видение России глазами человека, имеющего дипломы оперного певца, режиссера и культурного менеджера и мечтающего возводить «мосты культуры». Человека, который был бы счастлив, если бы читатели лучше поняли эту страну с ее многовековой культурой, важным элементом которой является сохранение православных ценностей. Я взялся за перо, чтобы разрушить предрассудки и восстановить доверие, я хочу помочь научиться любить Россию, понять русскую душу. Душу, о которой говорят, что она безгранично глубока. Я сам влюбился в эту страну, в ее людей, в ее богатую куль-

туру. И для меня важно эту любовь проявлять и демонстрировать. Мой друг, уважаемый публицист и автор нескольких десятков книг, чье мастерство я ценю, помог мне воплотить задуманное.

Объездить Россию, впитать ее запахи, почувствовать гостеприимство и доброту ее жителей стоит каждому. Тот, кого она восхитила однажды, остается с этой страной навсегда. Я знаю много подобных примеров. Позвольте увлечь себя, проследуйте со мной в музеи и оперные театры, отели, церкви и монастыри, я приглашаю вас на экскурсию по истории России, по ее городам и деревням вплоть до самого большого пресного водоема Земли – озера Байкал. Но в первую очередь это будет путешествие в пока еще закрытые для чужих души и сердца людей, живущих в этой стране.

Прадедушка Эдуард и его церковь в Санкт-Петербурге

Конец февраля, улицы покрыты тонким слоем снега, крыши домов и дворцов как будто посыпаны сахарной пудрой. Несмотря на чудесную солнечную погоду, термометр около полудня показывает только минус 22 градуса. Петербуржцы невозмутимо относятся к такой погоде. Никто не выходит из дома без шапки, перчаток и теплого нижнего белья. Те, кто поездкам на автобусе, метро или такси предпочитает прогулки пешком, не забывают наносить на лицо толстый слой крема и дополнительно защищаются от холода шарфом. Нева, как и другие реки и каналы (их в городе 92), покрыта льдом. Там и здесь пешеходы сокращают путь и, не дожидаясь следующего моста, переходят реку по льду. Доказательства его прочности – огромные ледяные глыбы у берегов. Время от времени можно наткнуться на любителей зимней рыбалки, которые большим железным буром делают лунки в замерзшей воде. Иногда им приходится ждать полдня, прежде чем рыба клюнет на крючок. Это занятие сильных мужчин. Ссутулившись, они пристально смотрят на кусочек пластика или перо, которые, если кто-то попался на крючок, подают сигнал. Снова и снова приходится убирать куски льда, грозящие закрыть лунки. Для надежности некоторые держат на-

готовые спайки, они особенно важны весной, когда лед становится совсем тонким и рыбаки часто проваливаются. Вбитые в кромку льда железные гвозди могут помочь выбраться из холодной воды. Но к сожалению, смертельные случаи случаются не так редко. Несколько лет назад на Ладожском озере беда настигла шестерых неосторожных рыбаков, они утонули, когда их машина провалилась под лед.

Размышляя о трагичности их судеб, я дохожу до Литейного проспекта. Он назван так по находившемуся здесь с 1711 по 1851 г. литейно-пушечному двору. К середине XIX в. на улице появились большие административные здания. Еще пара шагов, и я попадаю на Кирочную улицу, название которой произошло от расположенной здесь кирхи – Анненкирхе (церковь Святой Анны). Каждый раз, когда я бываю в этом замечательном городе, меня тянет именно сюда, поближе к зданию под номером 8, где начиная с XVIII в. возвышается церковь Святой Анны, лютеранская церковь в классическом стиле. Выходящий на Фурштатскую улицу северный фасад исполнен в виде полукруглой ротонды с колоннами ионического ордера, увенчанной небольшим куполом на шестигранном барабане. Выходящий на Кирочную южный фасад представляет собой пилястровый портик и тоже пышно украшен. В 1775–1779 гг. церковь была возведена придворным архитектором Георгом Фельтеном на месте сгоревшей деревянной церкви, построенной в 1735–1740 гг. по проекту знаменитого архитектора Петербурга Петра Еропкина. День-

ги на постройку выделила императрица Анна Иоанновна. 26 октября 1740 г. храм был освящен в честь святой Анны, покровительницы императрицы. Именно сюда в 1913 г. 23-м пастором общины, существующей с 1722 г., был приглашен мой прадедушка Эдуард Август Маасс. Сам приход возник еще в 1704 г. в деревянном здании в Петропавловской крепости. Таким образом, этой церкви принадлежит честь быть первой лютеранской церковью в городе, основанном годом ранее.

Еще ни разу за все годы мне не удавалось проникнуть в покрашенное зеленой краской, находящееся все время на замке здание. Сегодня – невероятное везение. После долгих звонков дверь открывает церковный служитель, и мы заходим внутрь. Глаза постепенно привыкают к темноте, и я вижу то, что приводит меня в ужас: с черных, закоптелых стен осыпается штукатурка. Я нахожусь в центре пожарища, плачевное состояние интерьера церкви не видно снаружи. И все же на столе у входа лежат Библия и изображения Мартина Лютера, которые говорят о том, что приход действует.

Меня подводят к доске с именами пасторов. Сердце колотится, когда я разбираю имя прадедушки, написанное кириллицей. Мне показывают пожелтевшие фотографии, которые рассказывают о былом великолепии церкви и переносят во времена моего предка. Кажется, что я слышу, как прадедушка читает проповедь у алтаря, который украшает икона Вознесения Господня, принадлежавшая портретисту цар-

ской семьи, хранителю картинной галереи Эрмитажа Эрнсту Карловичу Липгарту. После молитвы «Отче наш» раздаются звуки короля инструментов органа, установленного в 1850 г. известной во всем мире фирмой из Людвигсбурга «Э. Ф. Валькер».

Церковь вмещает 1500 верующих. К началу XX в. приход прадедушки насчитывал около 12000 человек. Среди них – исповедующие протестантизм молодые девушки из знатных семей из основанного в XIX в. в Санкт-Петербурге Смольного института благородных девиц. Смольный институт – первое образовательное учреждение для женщин – до 1917 г. находился под охраной царицы, в нем девушек учили иностранным языкам и правилам поведения, готовили к жизни в высшем обществе и к «карьере» придворных дам. К общине церкви Святой Анны относились также архитектор Фельтен, художник Карл Брюллов, знаменитая семья ювелира Петра Карла Фаберже и изучавший коренное население Новой Гвинеи Миклухо-Маклай, именем которого назван Институт этнологии и антропологии РАН.

Родившийся в Тарту в 1875 г. прадедушка Эдуард был младшим из пяти детей в семье. В 1888 г. семья переехала в Санкт-Петербург. С 1894 по 1901 г. он учился на факультете теологии, окончив его с отличием, в 1901 г. стал пастором на эстонском полуострове Нуке, где изучил шведский и эстонский языки, с 1910 г. был директором немецкой школы в Пайде, городе в центральной части Эстонии. В 1902 г.

Эдуард женился на Эдите Иде Нелиссен фон Хакен, старшей из шести детей знатной рижской семьи. Ее отец был уважаемым всеми врачом. Родословная этой семьи простиралась до некоего Херманна фон Хюка, который, по сохранившимся данным, с 1536 по 1543 г. был членом сената и бургомистром Любека. Однако в городском архиве я смог найти лишь запись 1594 г. о впечатляюще пышной свадьбе богатого пивовара по имени Эверт Хюк, на которой присутствовали 108 приглашенных.

Для прадедушки и прабабушки Маасс, которые говорили на русском и по паспорту считались русскими, переезд в Петербург означал большой скачок по карьерной лестнице. В резиденции российских императоров во второй столице Российской империи их ожидал не только духовный сан одного из трех пасторов богатой традициями церкви Святой Анны, но и пост директора немецкого евангелического госпиталя. Помимо госпиталя общине принадлежали дом престарелых, детский дом, квартиры «падших женщин» и школа Святой Анны. Школа до сих пор существует в старом здании под новым названием «Президентский физико-математический лицей № 239» в 2015 году возглавлял список лучших школ России.

За столетия город, основанный царем Петром Великим в 1703 г. в устье реки Невы, разросся, стал центром индустриальной России. Это европейская метрополия царской империи, которая занимала весь восток Европы, север и часть

Средней Азии, то есть шестую часть суши Земли, и по развитию уже давно находилась на одном уровне с Веной или Берлином. Согласно данным *Meyers Konversations-Lexikon*, перепись населения 1881 г. насчитала в Санкт-Петербурге 842 883 жителя (488 990 мужского пола и 353 893 – женского). Сбор сведений относительно вероисповедания получил результат в виде 722 420 правоверных, то есть православных Русской православной церкви, 85 662 протестантов, 28 172 католиков, 20 826 иудеев, 4701 сектанта, 2927 мусульман и 556 армяно-григорианцев. По другим религиям сведения собраны не были.

Семья Маасс с дочерьми Эдитой, названной в честь матери, Иреной, Зигрид (моей бабушкой), Эллен и сыном Вольфрамом жили в достатке недалеко от церкви по адресу: ул. Фурштатская, 7. Позже все дети обрели жен и мужей. Эллен, младшая, вышла замуж за дворянина, владельца земли Риттергут Виттига фон дер Гольца. Эдите, старшей, вскружил голову служащий банка, мечтавший об актерской карьере и носивший простую фамилию Мюллер. Позже, став отцом пятерых детей, он стыдился своего происхождения перед родственниками-дворянами и изменил фамилию на Мюллер-Шталь. Его третий сын, мой дядя – актер, музыкант и художник Армин Мюллер-Шталь, – сыграл роль офицера госбезопасности в сериале «Невидимое забрало», снятом в ГДР с 1973 по 1975 г. Сериал задумывался как ответ ГДР на фильмы Запада о Джеймсе Бонде. Затем Голливуд

открыл для себя Армина Мюллера-Шталя. За роль в фильме «Блеск» в 1997 г. он получил номинацию на «Оскар». Блестящую роль кардинала Сторсса мой дядя сыграл в 2009 г. в американском триллере «Ангелы и демоны». Он стал единственным немецким актером, получившим признание и в обеих Германиях, и в Голливуде. Я восхищаюсь его многогранностью. Он не только одаренный артист и режиссер, по всему миру также проходят выставки его живописных работ. В 2011 г. Армин Мюллер-Шталь впервые с 1938 г. посетил свой родной город Тильзит, который сейчас входит в состав России и называется Советск. Здесь он был награжден званием почетного гражданина города.

В Санкт-Петербурге, в служебной квартире, имевшей 14 комнат и гостиные, обитали считавшиеся частью семьи нянечки и гувернантки, две служанки и кухарка, которые помогали супруге священника по хозяйству. Был нанят отдельный человек, следивший за всеми печами в доме. Каждую неделю приходили два мужика, чтобы щетками на ногах полировать паркет и мыть высокие окна. Прабабушка Эдита, которая уже в 12 лет была принята в Академию художеств в Риге и, по семейной легенде, часто путала столовые ложки с кисточками для рисования, использовала появившееся благодаря слугам свободное время, чтобы фиксировать семейную жизнь в замечательных рисунках. Эллен Дагмар фон дер Гольц с наслаждением вспоминает в своих мемуарах ведущий в квартиру обитый красным бархатом лифт с банкет-

кой, звуки рояля *Bechstein* и царский полк, который под звуки гимна «Боже, царя храни!» проходил мимо дома.

Однако беспечное детство продлилось недолго. В 1914 г., с началом Первой мировой войны, положение 80 000 человек, имеющих немецкое происхождение, в Санкт-Петербурге стало крайне неудобным. За использование родного языка в общественных местах полагался штраф в 3000 рублей. Многие вернулись обратно в Германию. Те, кто был определен правительством как враждебно настроенные к строю или представляющие опасность, были отправлены в Сибирь. Лишь треть осталась в городе.

Пастор Маасе снял для жены и четырех младших детей дом в деревне в Финляндии. Казалось, что в этой провинции Российской империи они будут в безопасности. Тем временем Санкт-Петербург из-за слишком немецкого названия был переименован в Петроград. Авторитет царя был неустойчив. Царская армия, по численности самое большое войско в мире, демонстрировала полную несостоятельность командного состава. Добавившиеся ко всему экономические проблемы подтолкнули Российскую империю в водоворот катастрофы. Император Николай II и его немецкая супруга императрица Александра Федоровна, урожденная принцесса Гессен-Дармштадтская, утратили доверие большинства слоев населения. Одной из причин этого стала их тесная дружба с окутанным скандалами проповедником и духовным лидером Григорием Распутиным. Он был убит при

участии других членов царской семьи в декабре 1916 г., но это уже не могло спасти ситуацию. 15 марта 1917 г. перед лицом ежедневных массовых протестов, демонстраций, голодных маршей и забастовок император отрекся от престола в пользу брата, великого князя Михаила, который в итоге тоже отказался от царской короны. Какой чудовищный конец постиг царскую семью в следующем году, известно всем.

Когда прабабушка Эдита, напуганная беспорядками в Финляндии, вернулась осенью 1917 г. с четырьмя детьми в переименованный город, 300 лет правления династии Романовых уже стали историей. «Брошенную» власть сначала «подобрало» Временное правительство, но тоже быстро ее потеряло. Симпатию масс радикальными требованиями и популярными обещаниями завоевал вернувшийся из швейцарской ссылки лидер большевиков Ленин.

«Мы въехали прямо в революционный Петербург. По улицам носили красные знамена, повсюду совершались убийства и происходили прочие ужасы. Тогда в нашей жизни появился призрак голода. Каждому выдавали кусочек хлеба размером со спичечный коробок – это был рацион на два дня. На обед мы ели сваренную в обычной воде полугнилую капусту. Из-за голода мы ложились спать в пять часов. Каждый вечер мама читала нам отрывки из приключенческих романов Карла Мая. В его книгах много стрельбы, поэтому мы уже не боялись, когда у нас тоже стреляли», – так рассказывали Ирена и Эдита, сестры моей бабушки. Сестра Эллен

добавляла: «Больше не было лошадиных дрожек. Все лошади и домашние животные, которые не успели сдохнуть от голода, были съедены. На улицах можно было встретить обесилевших от голода людей, которые ползли на четвереньках. Трупы собирали по улицам и, как дрова, сбрасывали друг на друга...»

Мать Армина Мюллера-Шталя, Эдита, вспоминала, как из меню исчез крошечный хлебный паек, как на завтрак пили горький желудевый кофе, глодали половину черной картофелины всей семьей и радовались пирогу из сушеных овощей и сена или печеню с тмином из пропущенных через мясорубку картофельных очистков. Ослабевший от голода пастор Маасс во время проповеди потерял сознание, на носилках его отнесли в госпиталь и отпаивали овсяным отваром. Два ребенка заболели голодным тифом. Семья из высшего общества превратилась в нищих, они закладывали детские игрушки, искали объедки по помойкам и должны были вместе с другими знатными семьями балтийских немцев подметать улицы под конвоем. Весной 1918 г. жене и детям удалось выбраться из города вместе с 300 другими немецкими беженками в трех железнодорожных вагонах для перевозки скота. Прадедушке, который опасался расстрела, шведский Красный Крест помог пересечь границу по удостоверению погибшего пленного немецкого офицера. От города Выру в Эстонии оставшаяся без средств к существованию, но вновь воссоединившаяся семья начала свой путь через Ригу

в Тильзит, куда она добралась в ноябре 1918 г.

Усердный церковный служитель объясняет мне, что использованная в последние годы теологической семинарией Евангелическо-лютеранской церкви, в 1935 г. церковь Святой Анны была закрыта государством. Город уже 11 лет назывался в честь ушедшего вождя революции – Ленинград. Через четыре года архитектором Александром Гегелло она была перестроена в кинотеатр «Спартак». Гладиатор Спартак, живший до рождения Христа и возглавивший восстание рабов, считался предтечей пролетарской революции. В то время было модно и современно называть его именем политические организации, журналы и спортивные клубы. Гегелло также спроектировал внушительных размеров лестницу, ведущую на последний этаж. Главный вход на лестницу располагался на Кирочной улице, которая с 1932 по 1998 г. называлась улицей Салтыкова-Щедрина. Мой любящий путешествия племянник Эккехард Маасс приезжал в город в начале 1980-х и смотрел в принадлежавшем Госфильмофонду кинотеатре фильм «Три мушкетера». Он был восхищен, как хорошо сохранилось здание, глубокая алтарная часть которого была наглухо закрыта стеной для киноэкрана.

Судьба располагавшейся неподалеку церкви Святого Петра на Невском проспекте, освященной в 1838 г. и являвшейся самой большой лютеранской церковью России, была более трагичной. В 1917 г. она была передана государству, а при Сталине в рождественскую ночь 1937 г. была закрыта. Оба

пастора были арестованы и расстреляны. Внутреннее убранство церкви было разграблено, здание сначала было отдано под склад, а при Никите Хрущеве с 1962 г. там располагался бассейн с вышкой для прыжков в воду. Из сотен существовавших в городе в 1917 г. соборов, часовен и домашних церквей к 1990 г. сохранились лишь 140. С 1992 г. появилась теоретическая возможность возвращения церквей к их бывшему назначению. В 1993 г. это удалось сделать церкви Святого Петра, однако с церковью Святой Анны ситуация затянулась. Разрешалось служить отдельные службы, однако в здании церкви регулярно проводились дискотеки и андеграундные концерты. Постепенно там появились игровые автоматы, проходили фестивали тантры, празднования Хэллоуина и конкурсы стриптиза. Алкоголь лился рекой. В июне 2000 г. во время концерта на открытой сцене этого клуба умер один из основателей рок-группы «Аквариум». Но худшее было впереди. Перед ликвидацией нелегального ночного клуба «Спартак» 6 декабря 2002 г. здание сгорело дотла. Официальная причина пожара так и не была установлена. На протяжении пяти лет в священном здании, являющемся памятником архитектуры, оставшемся без крыши и окон, росли сорняки и деревья. Слава богу, правительство города, возглавляемое Валентиной Матвиенко, приняло решение восстановить крышу и фасад здания. В День реформации 31 октября 2013 г. церковь Святой Анны была передана Евангелическо-лютеранской церкви Ингрии в России, ведущей свою

историю с 1611 г., основания одного из старейших лютеранских приходов на территории Ингерманландии.

Не так давно диакон Евгений Раскатов написал мне, что стоимость восстановления внутреннего убранства церкви оценивается в 5 млн евро, но нет крупных спонсоров. Денег, которые церковь получает от концертов, экскурсий и фото-выставок, хватает только на архитектурный проект и коммунальные расходы по отоплению помещения на первом этаже. Он гордится тем, что по воскресеньям в церкви проходят две службы: на английском и русском языках. За 2017 г. в храме получили крещение 27 человек.

Юность с пирогами, Водкой, футболом и игрой на органе

Когда в киоске или в кафе я вижу пироги, у меня текут слюнки, и я едва ли могу пройти мимо лакомства, которое можно получить за небольшие деньги. Эти изделия из теста с начинкой, пожалуй, самое известное блюдо русской кухни и отменный перекус. Древнерусский корень слова «пир» означает праздничный прием пищи, а фантазия кулинаров как в плане формы, так и содержания не знает границ. Овощи, мясо, рыба, сыр или что-то сладкое – все возможно. Ватрушки – это круглые пироги с небольшим количеством варенья или сладкого творога в центре. Расстегаи в основном продолговатые и сытные, а пироги с творожной начинкой, сложенные в форме полумесяца, называются сочники. Кулебяка – слоеный пирог, наполненный рисом, рыбой или мясом, посыпанный сверху мелко порезанным вареным яйцом, – легко может заменить целый обед.

Пироги напоминают о нежно любимой мной матери Кристе, которая сейчас живет в Гейдельберге, о родительском доме, который был домом евангелического священника, и о самом прекрасном празднике года – Рождестве. Так как в сочельник мой отец часто проповедовал в разных церквях на шести вечерних богослужениях подряд, на ужин готовили

что-то простое. И ужин всегда начинался с хорошего бульона и пирогов, конечно же, балтийских. Для них надо хорошо замесить тесто из лучшего масла, сметаны и пшеничной муки, добавить немного коньяка. Когда из раскатанного большим стаканом теста толщиной примерно в полсантиметра были вырезаны формы, мама разогревала начинку из нарезанного лука, бекона и изюма. Чтобы остывшая масса не вытекала между сложенными листами теста, она плотно сдавливала открытые края пирогов вилкой, перед тем как отправить их в раскаленную духовку. За традиционным блюдом предков следовала традиционная немецкая еда: картофельный салат с колбасками, затем лимонный крем. В первый день Рождества подавалось жаркое из гуся, фаршированного кислыми яблоками, с краснокочанной капустой и картофелем.

Вслед за прадедом Эдуардом Маассом мой отец продолжил пасторскую династию. Его дочь Зигрид, моя бабушка, в 1931 г. вышла замуж за старшего обер-лейтенанта Юстинуса Фрая, офицера Тильзитского гарнизона, и уже в 1932 г. родился их единственный ребенок, Дитрих. Мои родители познакомились в 1957 г. в Хельсинки: отец был викарием в немецкой евангелической церкви, а мать – немецкой домоправительницей у одного финского архитектора. Рожденная в Берлине, она непременно хотела уехать из разделенного, изолированного города. В 1982 г. мы отправились в последний большой отпуск всей семьей, мы поехали в Финляндию, где в одной небольшой церкви я сыграл на органе маленький

частный концерт.

На момент моего рождения отец занимал должность пастора в Ветцене, в церковном округе Ронненберг, под Ганновером. У моих родителей не было машины, поэтому друзья отвезли беременную мать утром в Герден, в ближайший роддом, где в 7 часов утра я впервые увидел этот мир. Затем друзья забрали нас двоих домой. В момент моего рождения отец, само собой разумеется, исполнял свой духовный долг. К тому же в то время мужчинам было не принято присутствовать на родах. Моя мама заслужила репутацию организатора во всем, она все замечала и контролировала, помогала и могла дать нужный совет. Домохозяйка и мать, секретарь церковного прихода, утешительница душ – «госпожа пастор» могла справиться со всем и, естественно, безвозмездно. Когда мы, дети, выросли, она до пенсии работала экономкой в монастыре в нижнесаксонской общине Локкум, известной в том числе своей евангелической академией. Мне кажется, организаторский талант у меня от нее.

Мне исполнилось два года, когда отца перевели в округ Кирхроде в Ганновере. В памяти сохранились голоса многочисленных посетителей, непрекращающийся звон дверного звонка, колокольный звон располагавшейся поблизости церкви. Хорошо помню также наш большой, граничащий с кладбищем сад, через который мы бегали в школу. В 1970 г. у нас появилась такса, которая откликалась на имя Водка. Обычно около полуночи ее выпускали погулять в сад перед

сном. Она любила прятаться под большими елями. Тогда мой отец отправлялся ее искать, и все соседи слышали, как их пастор каждый вечер громко кричал: «Водка, Водка, Водка». Наверное, они думали, что ему не хватило вина за ужином и он требует напитков покрепче. Однажды Водка даже последовала за отцом на отпевание к открытой могиле. Мы все любили нашу Водку, которую долго выпрашивала моя старшая сестра Бенита. Хотя, конечно, это было не слишком дальновидно со стороны моих родителей, имеющих троих детей – через год после меня родился брат Эккехард, – завести еще и собаку. Потому что все 15 лет своей жизни эта такса хотела быть в центре внимания семьи. Сегодня можно было бы предложить обратиться к собачьему психологу с просьбой помочь Водке.

Мамин голос до сих пор звучит у меня в голове: «Как же ты выглядишь, Ханс-Йоахим!» В школе я был дружен со многими ребятами и был заядлым футболистом на расположенной рядом Ашеплатц. Мама заботилась обо мне, всегда держала наготове мыло и пластырь, когда я после многих голов, грязный, но счастливый возвращался домой с окровавленными коленями. Кожаный мяч был и остается моей большой страстью. Команды – участники Бундеслиги и национальная сборная останавливались в большой гостинице у Тирпарка в Ганновере-Айленриде. Туда я, маленький болельщик «Ганновера 96», ездил на велосипеде в погоне за автографами. Иногда со мной ездила сестра, которая старше

меня на 5 лет. Многие игры моей любимой команды я смотрел вживую, рисовал схемы игр и постепенно превратился в футбольного эксперта. Намного позже, во время моего пребывания в Бремене, у нас сложились дружеские отношения с тренером Бундеслиги Томасом Шаафом, нам удалось придумать проект сотрудничества театра и футбола. Все игроки клуба *Werder Bremen* приходили на премьеры, а хор театра даже выступал на газоне перед матчем. Футбол сопровождает меня и по сей день. По случаю Чемпионата мира по футболу 2018 г. в России мне доверили постановку гала-концерта в Большом театре, который прошел накануне финала чемпионата в присутствии президента России и его гостей со всего мира.

Я сохраняю близкие отношения с бывшим профессиональным игроком Бундеслиги Дитером Бурденски. Смотреть футбольный матч – это чистое удовольствие и возможность полностью отключиться.

Но вернемся к детству. Родители всегда называли меня полным именем Ханс-Йоахим. Только во время учебы в университете друзья стали использовать краткую форму Хайо.

Проводить каникулы я мог в нескольких местах. В Бремене жила двоюродная бабушка со стороны матери Ингеборг Григель. Эта энергичная и в то же время добрая женщина, учительница немецкого языка и физкультуры, принимала меня как своего единственного ребенка, показывала мне весь город и, конечно, знаменитый памятник «Бременским

музыкантам» у ратуши. В 1970 г. у нее еще не было стиральной машины. И я здорово испугался, когда она стала кипятить мою одежду в большой кастрюле на плите. Много раз мы ездили с родителями на Северное море, на остров Лангеог.

И все же каждые каникулы мой путь неизменно лежал в городок Бад-Пирмонт, к бабушке Зигрид, очень властной, но вместе с тем и чрезвычайно сердечной женщине. Малоизвестен тот факт, что царь Петр I во время своего второго большого путешествия по Западной Европе в 1716–1717 гг. последовал совету врачей и задержался на три недели для лечения в Пирмонте. Муж бабушки Зигрид в 1948 г. был выписан из местной больницы с тяжелым заболеванием бедра, полученным в плену, и семья подыскала для себя квартиру поблизости. Немцы приняли их не очень радушно. Местные принимали балтийских немцев за поляков, так как они произносили слова несколько иначе. Удивлялись, что они вообще знали немецкий алфавит. Поначалу они жили только воспоминаниями. Затем бабушка собрала небольшой круг соотечественников, с которыми они в крохотной однокомнатной квартире пели песни Восточной Пруссии и даже разучивали танцы. Позже бабушка и дедушка смогли построить двухэтажный дом на деньги, полученные в качестве компенсации за ущерб, причиненный войной. Бабушка участвовала в культурной жизни города, писала сказки, ставила спектакли, организовывала большие праздники и перевезла к себе

своих сестер – солдатскую вдову Эдиту, мать Армина Мюллер-Шталя, и разошедшуюся с мужем Ирене.

«Не красна изба углами, а красна пирогами» – это крылатое выражение часто звучало в доме, когда речь шла о кулинарном мастерстве сестер. Я, конечно, ничего не понимал, но запоминающаяся мелодика русского языка, по сравнению с которой наш немецкий язык может показаться собачьим лаем, сохранилась в моей памяти. Годы жизни в Санкт-Петербурге, знатные господа, прогуливающиеся после полудня в больших каретах по изящной деревянной мостовой Невского проспекта, магазины, переполненные мехами и платками, добрые нянечки и соседи – их рассказы источали тоску по старым добрым временам. Было заметно, что Ирене гордилась тем, что, когда она была младенцем, ее одевали в вещи царской дочери Анастасии. Во время пребывания в Нукке в Эстонии ее родители были дружны с одной придворной дамой императрицы, которая стала крестной матерью Ирене. Она рассказала императрице о крестнице, и та подарила множество детских платьев с вышитой эмблемой короны.

Однако снова и снова старушки рассказывали о страшных событиях: о побеге, изгнании, новом побеге и в конечном счете высылке из Польши. В конце концов вся семья осела в имении Мертенсдорф в Восточной Пруссии, где жила Элен, вышедшая замуж за представителя видной дворянской семьи фон дер Гольц, обладающей большим земельным владением. 27 января 1945 г., в три часа ночи, в ледяной зим-

ний холод в одном из 17 вагонов их увезли на Запад в безнадежное будущее. Были брошены 100 дойных коров, 150 голов крупного рогатого скота, 360 свиней, 70 овец, 75 лошадей. Все спасались бегством, немецкие войска, настигнутые русским фронтом, отступали, в этой суматохе за несколько недель пути они потеряли все имущество, которое взяли с собой. В Макензене, рядом с Лауэнбургом в Померании, советские солдаты стали спасителями их жизни.

Когда бабушка Зигрид предавалась воспоминаниям, мне казалось, что мы на войне. Такими детальными и эмоциональными были ее описания. Она рассказывала, к примеру, о трех молодых советских солдатах, которые хотели пофилософствовать с прадедом и расспрашивали у пастора, правда ли, что крест на Библии – это зашифрованная свастика. Один русский младший сержант охранял семью от пьяных солдат, приносил в подарок свечи, мыло и другие очень нужные вещи. Позже семья Маасе раздобыла фортепиано в пустовавшем поместье и в своем убежище музицировала по вечерам, пела песни Шуберта и Шумана. Однажды это услышал один русский офицер, который напугал их своим внезапным появлением в дверях, он представился музыкантом оркестра Мариинского театра в Ленинграде. Произведения Франца Шуберта и Роберта Шумана трогали его сердце, он стал принимать участие в музыкальных вечерах вместе с семьей беженцев, снабжал их кофе, чаем и шоколадом и прежде всего заботился об их защите. Никто не предполагал,

что самое страшное впереди.

Эллен Дагмар, баронесса фон дер Гольц в своей потрясающей книге «100 лет воспоминаний» зафиксировала для будущих поколений, как семья была выслана из Польши в качестве «грязных немцев», под прицелом винтовок посажена в железнодорожные вагоны, где стала жертвами бандитов. «Между Старгардом и Шойне поезд остановился на свободном пути и остался стоять. Начался ад. Пронзительные крики распространились по всем вагонам. Брутальные мужчины с включенными фонарями залезли к нам. Они согнали нас в центр вагона. Раздался свист, и они бросились на нас. Началась паника. Все закричали, я тоже кричала. Но когда передо мной появился поляк, я в ужасе замолчала. Мальчишки-подростки запрыгивали в вагон с улицы и проворно проползали между нашими ногами. Они снимали с людей обувь, срывали одежду. При этом они раздавали удары палками всем вокруг себя. Награбленные вещи выбрасывались из поезда, и там их быстро и ловко подхватывали. Это была организованная шайка преступников, в которую входил весь персонал железной дороги. Из поезда вытаскивали женщин, до нас доносились их крики о помощи. Наконец локомотив тронулся и медленно поехал дальше...»

По божьей воле бабушка с дедушкой и их дети остались в живых. Из всего их имущества уцелело лишь несколько детских фотографий, которые я впервые публикую здесь, они оказались под телом одной убитой в вагоне женщины. А еще

дневники, которые писала и рисовала прабабушка в 1915–1917 гг.

В отличие от предков мои детство и юность протекали совсем иначе. С семи до двадцати лет я занимался фортепиано. В восемь лет был принят в хор мальчиков в Ганновере. В то время он был одним из лучших хоров Западной Германии, и мы активно участвовали в его выступлениях, репетировали по два раза в неделю. В год мы давали до 50 концертов, выступали в Бельгии, Финляндии, Франции, Израиле, Норвегии, Польше и Испании, что позволило мне погрузиться в увлекательный международный мир музыки. Пение было моей самореализацией, поэтому ломку голоса я воспринял как катастрофу. Однако мать знала, как мне помочь, и убедила меня в 13 лет начать заниматься на органе. Поскольку мой отец умел играть только на флейте, я брал уроки у настоящего органиста и закончил обучение, сдав все экзамены. В 16 лет я радовался каждой свадьбе или похоронам, потому что они способствовали увеличению моих карманных денег. В 1977 г., после 11 лет службы в райском Кирхроде, отца перевели в Веннигзен под Ганновером. В 1984 г. я окончил школу и прошел военную службу в качестве водителя, секретаря и органиста военного священника.

Итальянское мороженое ведет меня в страну Стравинского и Толстого

Первой личной встречей с Россией, как и многому в моей жизни, я обязан исключительно счастливому стечению обстоятельств. Подтолкнул меня мой педагог Германн Рауэ, в течение многих лет являющийся президентом Гамбургской высшей школы музыки и театра. В его знаменитой академии я начал обучение оперному пению, перейдя из теноров в баритоны. По настоянию отца, которому профессия оперного певца казалась слишком ненадежной, я параллельно учился по специальности «режиссура в музыкальном театре» у педагога Геца Фридриха. Уже в конце 1989 г. в качестве учебного проекта мне доверили поставить «Летучую мышь» Иоганна Штрауса в сотрудничестве с Гамбургской государственной оперой. Кроме того, я работал ассистентом режиссера в Стокгольме, выпустил множество собственных постановок в театрах-студиях в Аннаберг-Буххольце, Детмольде, Грайфсвальде и Ростоке. Когда появилась новая специальность «менеджмент в сфере культуры», я сразу же записался на курс к профессорам Рауэ и Петеру Ружичке, и в 1990 и 1993 гг. я получил дипломы по специальностям «режиссура в музыкальном театре» и «менеджмент в сфере культуры».

Во время учебы я подрабатывал певцом, ассистентом режиссера, был даже помощником оператора светового пульта в Гамбургской государственной опере. В 1994 г. я, недавний выпускник, поступил на службу в театр федеральной земли Тюрингия в Айзенахе на должность художественного руководителя, затем в 1995 г. я перешел на ту же должность в театр Бремена.

Между тем президент Рауэ, которому я запомнился по лекциям и семинарам, обратился ко мне с интересным предложением. Нидерландско-британский концерн *Unilever*, который производит продукты питания, косметику, средства по уходу за телом, бытовую химию и многое другое, захотел продвинуть на рынок свою марку мороженого *Langnese*. Для новой марки стратеги маркетинга придумали название с итальянским оттенком *I Cestelli* (в переводе с итальянского – «корзинки»). Для того, чтобы все без исключения влюбились в это сливочно-сладкое лакомство, была придумана целая рекламная программа накануне его запуска. Звездный тенор Лучано Паваротти должен был спеть главную партию в неизвестной доселе опере Джузеппе Верди. Все остальные певцы, занятые в опере, должны были быть отобраны по результатам международного конкурса. Рауэ был сам очень занят и предложил агентству меня в качестве ответственного за мероприятие. Но мне там почти не давали слова. Нет ничего удивительного, что эти планы, построенные на чистой иллюзии, растаяли, как мороженое на солнце: неизвестной

оперы Верди просто не существовало, а график Паваротти был расписан на четыре года вперед, и он не собирался становиться рекламным лицом, облизывающим мороженое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.